

УДК 341.1(51)

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ ГОСУДАРСТВ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ

А. В. Юрковский

Иркутский юридический институт (филиала)
Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации

Статья посвящена анализу наиболее устойчивых, фундаментальных идей, начал, требований конституционного регулирования организации и осуществления судебной власти в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии. Проанализирована специфика конституционных принципов определяющих специфику последующего формирования правовой материи, осуществления правового регулирования, социально-нравственные ориентиры правотворчества, правовой интерпретации и правоприменения в Японии, Республике Корея, КНР, КНДР и Монголии.

***Ключевые слова:** конституция, конституционное право, конституционные принципы, конституционное строительство, права человека и гражданина, государственная власть, судебная власть, правосудие, Япония, Республика Корея, Китайская Народная Республика, Корейская Народно-Демократическая Республика, Монголия.*

В практике современного конституционного строительства нет единообразия в понимании конституционных принципов, их статуса в системе норм конституционного права, значения для прикладного толкования конституционного законодательства и применения в реальных условиях функционирования национальных систем права.

Слово «принцип» в буквальном переводе с латинского (*principium*) означает основу, первоначало, руководящую идею, исходное положение какого-либо явления, «принцип есть важнейшая часть всего» (*principium est potissima pars cujunque rei*).

В отечественной науке конституционного права присутствует значительное разнообразие доктринальных представлений о природе рассматриваемой категории, ее предназначении, юридико-технической специфике, месте в системе конституционно-правовых предписаний и механизме правового регулирования.

Ряд ученых не признает за конституционными принципами статуса юридических норм, например, О.Э. Лейст высказывает мнение что, принципы вынесены за скобки норм-правил и обретают юридическую

силу только в составе каждой из них¹. При этом большинство авторов считает их особой разновидностью правовых норм, а именно исходными нормами².

В рамках других подходов принципы характеризуются как самостоятельный, отличный от правовых норм и институтов, элемент системы права³.

Полагаем возможным согласиться с мнением Д. А. Головина о том, что при всей неопределенности, как в теории, так и в практике конституционного строительства, конституционные принципы обладают признаками, к которым следует отнести: «социальную обусловленность, нормативную закреплённость принципа как общего единого правила, выражение в нем качественных особенностей права, обеспечение всестороннего осуществления целей и задач отрасли права»⁴.

В данной работе не ставится в качестве основной цели попытка разобратся в специфике существующей внутри науки дискуссии о предназначении конституционных принципов. Для проведения надлежащего сравнительно-правового анализа особенностей основополагающих установлений судебной власти в государствах Северо-Восточной Азии, необходимо опереться на базовую характеристику ключевой юридической конструкции. Поэтому полагаем возможным дать собственную рабочую формулировку принципов конституционного права. Принципы конституционного права - это наиболее устойчивые, фундаментальные идеи, начала, требования, регламентированные в предписаниях конституционного законодательства и соответствующих международных юридических источниках, определяющие специфику последующего формирования правовой материи, осуществления правового регулирования, социально-нравственные ориентиры правотворчества, правовой интерпретации и правоприменения.

Конституционное право по отношению к иным отраслям права рассматривается именно как фундаментальная отрасль права, поэтому ее задачей является формирование основополагающих, фундаментальных дефиниций, целей, задач и принципов и наполнение их содержанием, соответствующим воле носителя власти конкретного государства.

Необходимость предлагаемого исследования определяется особенностями конституционного регулирования, индивидуальной специфи-

---

¹ Теория государства и права: Учебник для вузов. 3-е изд. / Под ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2000. С. 520 - 521.

² Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 1999. С. 371.

³ Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов. 4-е изд. / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. М.: Норма, 2005. С. 25.

⁴ Головин А. Понятие принципа права: некоторые вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. С. 3.

кой сущности и содержания судебных систем, как элементов механизмов государственной власти и особенностей политических систем Японии, Монголии, Китайской Народной Республики, Корейской Народно-Демократической Республики и Республики Корея, составляющих Северо-Восточный азиатский регион.

Судебные системы государств Восточной Азии - Китайской Народной Республики, Республики Корея и Японии - имеют особенности, обусловленные не только спецификой деятельности публичных механизмов власти, но и особенностями идеологий, характеризующих политическую роль правосудия. В каждой из указанных стран судебная система представляет собой совокупность судов, функционирующих в определенной иерархичной структуре⁵.

В конституции каждого государства Северо-Восточной Азии закреплены базовые принципы, которые обозначают природу государственной власти ее принадлежность, предназначение и сущность.

Очевидно, что принципы основополагающего и сущностного правового регулирования оттеняют самостоятельность и специфичность конституционного права, указывают на авангардную роль норм учредительного характера в общей правовой системе страны.

Содержание обозначенных принципов выражается в том, что, прежде всего, нормы конституционного права зависят от политико-юридической природы самой этой отрасли. Нормы конституционного права закрепляют и охраняют самые главные высшие ценности общественного мироздания; определяют основы организации и функционирования официальной публичной власти; провозглашают и защищают фундаментальные и неотъемлемые права и свободы человека и гражданина, составляющие основы правового статуса личности; утверждают исходные начала социальной, экономической, политической и духовно-нравственной жизни общества в их самой глубинной сущности⁶.

Юридизация политической природы власти в Конституции Японии отражена в тексте Преамбулы «Мы, японский народ, желаем вечного мира и преисполнены сознания высоких идеалов, определяющих отношения между людьми; мы полны решимости обеспечить нашу безопасность и существование, полагаясь на справедливость и честь миролюбивых народов мира. Мы хотим занять почетное место в международном сообществе, стремящемся сохранить мир и навсегда уничтожить на Земном шаре тиранию и рабство, угнетение и нетерпимость. Мы твердо

---

⁵ Бевеликова Н.М. Конституционные основы судебной власти в Китае, Корею и Японии // Законодательство и экономика. 2011. № 3. С. 49 - 56.

⁶ Югов А.А. О методах отрасли российского конституционного (кратологического) права // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 8 - 13.

уверены, что все народы мира имеют право на мирную жизнь, свободную от страха и нужды»⁷.

Во Введении Конституции КНДР присутствует пример харизматической легитимации природы государственной власти «Великий вождь товарищ Ким Ир Сен - солнце нации, светоч объединения Родины. Считая величайшей задачей нации воссоединение страны, он вкладывал всю свою душу и энергию в его достижение. Он, с одной стороны, укреплял нашу Республику, превращая ее в прочную основу для объединения Родины, а с другой - наметив основные принципы и пути воссоединения Отечества, развил движение за его осуществление как движение общенационального характера и открыл путь к свершению его сплоченными силами всей нации»⁸.

Конституция КНР фиксирует результат политической борьбы «В нашей стране эксплуататоры как класс уже ликвидированы, однако классовая борьба в определенных рамках будет существовать еще в течение длительного времени. Китайский народ должен будет вести борьбу против внутренних и внешних вражеских сил и элементов, который подрывают наш социалистический строй»⁹.

В Конституции Монголии принципиальное значение для характеристики природы власти используются нормы цели, регламентированные в преамбуле данного государства¹⁰.

С позиций конституционного права цель представляет собой особую форму знания, закреплённого в документах правового и политико-правового характера и направленного на преобразование действительности, изменение существующих правоотношений. Данная общенаучная категория имеет системную природу: «Цель - это совокупное представление о некоторой модели будущего результата, способного удовлетворить исходную потребность при имеющихся реальных возможностях, оцененных по результатам предыдущего опыта»¹¹.

Полагаем, что нормы цели, наряду с нормами принципами необходимо рассматривать как предварительные правовые условия, определяющие отношение к процессу толкования и применения норм правил.

---

⁷ Преамбула конституции Японии 1946 года, промульгирована императором 3 ноября 1946 года, вступила в силу 3 мая 1947 года.

⁸ Преамбула Конституции КНДР от 27 декабря 1972 года.

⁹ Преамбула Конституции КНР принятой на 5-й сессии Всекитайского собрания народных представителей 5-го созыва 4 декабря 1982 года.

¹⁰ Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан. - М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 493 - 525.

¹¹ Карташев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М.: Прогресс-Академия, 1995. С. 69.

Наиболее характерными для определения статуса и специфики национальных судебных систем государств Северо-Восточной Азии являются институциональные конституционные принципы.

Конституционно-правовые принципы представляют собой институты, в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии, определенные системы норм, структурированные в соответствующие отрасли конституционного права, элементы национальных систем права, участвующие в регулировании однородных и взаимосвязанных общественных отношений, образующие относительно самостоятельные группы.

Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в Республике Корея

Содержание конституционно правового регулирования в Республике Корея позволяет выявить принципы участия судов в обеспечении конституционно-правового статуса личности.

Так или иначе взаимосвязь личности и государства при посредничестве судебных органов государственной власти прослеживается во многих статьях Конституции Республики Корея (п. 1, 2 ст. 11, ст.ст. 12, 13, 27, 28, 29, 30).

Статья 37 Конституции Республики Корея может быть истолкована как принцип признания и уважения прав и свобод, которые не могут игнорироваться, даже на том основании, что их перечень не содержится в Конституции. В п. 2 ст. 37 регламентировано «Права и свободы граждан могут быть ограничены законом только в случае необходимости обеспечения национальной безопасности, соблюдения закона и порядка или социального благополучия. Но даже в случае таких ограничений не может быть нарушен ни один аспект основных прав и свобод».

В Конституции Республики Корея содержится Глава V «Суды», в которой можно выделить принципы организации судебной системы. Так, п. 1 ст. 101 Конституции устанавливает, что «Судебная власть осуществляется судами, состоящими из судей». Полагаем возможным буквальное толкование данного принципа, а именно, осуществление судебной власти возможно только специально уполномоченными на то органами государственной власти, а отправление правосудия любыми другими властными структурами не допустимо.

Принцип формирования судебной системы отражен в п. 2 ст. 101 «Судебная система состоит из Верховного суда, который является высшей в государстве судебной инстанцией, и судов различных уровней».

Судебная ветвь государственной власти представлена Верховным судом и системой судов общей юрисдикции, а также системой специализированных судов. Члены Верховного суда Республики Корея назначаются Президентом. Вместе с тем западная модель системы сдержек и

противовесов нашла отражение и в вопросах формирования судебной системы Республики Корея. Так, например, Председатель Верховного суда Республики Корея назначается на должность только после утверждения Национальной ассамблеей¹².

Верховный суд рассматривает апелляции против решений судов более низкого уровня. Всего в Корее имеется 103 местных суда (примерный аналог российских районных судов), провинциальные и иные суды промежуточного уровня, а также специализированные суды (семейный суд, административный суд, военные трибуналы и т.п.)¹³.

Принципы определяющие конституционно-правовой статус судей зафиксированы в следующих положениях конституции:

п. 3 статьи 101- принцип профессионализма судей;

п. 2 ст.ст. 102, 104, 105, 106 – принцип законности при формировании судейского корпуса;

ст.103 – принцип независимости судей¹⁴.

Принцип несменяемости судей (ст. 106).

В состав принципов определяющих порядок отправления правосудия можно отнести нормы таких статей Конституции Республики Корея, как ст.ст. 101-107.

К разряду процессуальных принципов распространяющихся на отношения, связанные с порядком осуществления судебной власти в Республике Корея, можно отнести положения статей ст. 101 (оценка и способы принятия судебных решений), ст. 106 (недопустимость вмешательства в процесс отправления правосудия), ст. 107 (принцип законности), ст. 109 (принцип гласности и исключения из него). «Судебные процессы и решения должны быть открытыми для общественности. Однако если судебный процесс представляет угрозу национальной безопасности или может нарушить общественное спокойствие и порядок, или представляет угрозу общественной морали, то процесс может быть закрытым по решению суда»

Принципы отправления правосудия (осуществления судебной власти) в Республике Корея сочетаются в нескольких институтах конституционно-правового регулирования.

---

¹² Юровский А.В. Особенности судебных систем в странах Северо-Восточной Азии // Российский судья. 2009. № 8. С. 29 – 32.

¹³ См.: Ланьков А. Разделение властей в Республике Корея. URL: <http://vestnik.tripod.com>.

¹⁴ Данный принцип может одновременно рассматриваться и как принцип правосудия (А.Ю).

Во-первых, это принципы конституционного, государственного, общественного строя¹⁵, распространяющиеся на формирование и функционирование всего механизма государственной власти.

Во-вторых, это комплексные принципы, имеющие межинституциональный характер, затрагивающие различающиеся предметы правового регулирования (преимущественно в институт конституционно-правового положения личности), принципы взаимодействия государства (его судебных органов), общества и личности.

Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в КНР

Принципы формирования судебных органов государственной власти, стандартным образом в КНР институционально фиксируются в базовых структурных элементах конституции и могут называться статусными. (Принципы статусного регулирования общественных отношений¹⁶). С помощью данных принципов законодательно закрепляется правовое положение государства и государственных образований, всех органов государства и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества и других субъектов конституционного права. При этом статусное регулирование обеспечивает разноплановое воздействие на общественные отношения, поскольку само понятие «статус» имеет многогранное содержание.

Принцип подконтрольности собраниям народных представителей изложен в п. 3 ст. 3 Конституции КНР: «Все государственные, административные, судебные органы и органы прокуратуры формируются собраниями народных представителей, ответственны перед ними и им подконтрольны».

Принцип законности регламентирован п. 4 ст. 5: «Все государственные органы, вооруженные силы, все политические партии и общественные организации, все предприятия и учреждения должны соблюдать Конституцию и законы. За любое нарушение Конституции и законов необходимо привлекать к ответственности».

Принцип равноправия участников общественных отношений изложен следующим образом: в п. 5 ст. 5 Конституции КНР «Никакие организации или отдельные лица не должны пользоваться привилегиями, выходящими за рамки Конституции и законов», и в п. 2 ст. 27 Конституции КНР «Все государственные органы и государственные служащие должны опираться на народ, постоянно поддерживать тесные связи с

---

¹⁵ В конституции Республики Корея нет специального наименования рассматриваемого института конституционного права, а соответствующая глава Конституции имеет обозначение «Общие положения».

¹⁶ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс. Т. 1. М.: Юрист, 2005. С. 60 - 61.

народом, прислушиваться к мнениям и предложениям народных масс, находиться под их контролем, отдавать все силы служению народу».

Не является исключением из общепринятой мировой практики отношение китайского конституционного регулирования к установлению принципов участия судов в обеспечении конституционно-правового статуса личности.

Стандартно, как и в большинстве «типичных» примеров, Конституция КНР устанавливает принцип равенства участников правовых отношений: «Все граждане Китайской Народной Республики равны перед законом. Каждый гражданин пользуется правами, предусмотренными Конституцией и законами, и, в то же время, должен выполнять обязанности, предусмотренные Конституцией и законами» (п. 2 ст. 36. Конституции КНР), а также: «Никто из граждан не может быть подвергнут аресту иначе как органом общественной безопасности с санкции или по постановлению народной прокуратуры или по решению народного суда» (п. 2 ст. 37. Конституции КНР).

Двойное назначение имеет содержание ст. 38 Конституции КНР «Честь и достоинство граждан Китайской Народной Республики неприкосновенны. Запрещается каким бы то ни было способом подвергать граждан оскорблениям, клевете, ложным обвинениям и травле». С одной стороны рассматриваемая норма определяет одну из основ правового положения личности, с другой стороны, интерпретируемая норма может рассматриваться одним из ключевых принципов осуществления властной, в том числе судебной деятельности.

Принципы формирования судебной системы КНР отражены в ст.ст. 62, 63 Конституции КНР. Всекитайское собрание народных представителей избирает и освобождает от должности председателя Верховного народного суда и Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры.

Особую роль для осуществления судебной власти в Китайской народной Республике играет Постоянный комитет Всекитайского собрания народных представителей, осуществляет следующие полномочия: дает толкование законов; отменяет административно-правовые акты и постановления, решения и распоряжения Государственного совета, противоречащие Конституции и законам; отменяет установления и решения местного характера органов государственной власти провинций, автономных районов и городов центрального подчинения, противоречащие Конституции, законам и административно-правовым актам и постановлениям; по предложению председателя Верховного народного суда назначает и смещает заместителей председателя Верховного народного суда, судей и членов судебного комитета Верховного народного суда, председателей военных судов; по предложению Генерального прокуро-

ра Верховной народной прокуратуры назначает и смещает заместителей Генерального прокурора Верховной народной прокуратуры, прокуроров и членов коллегии Верховной народной прокуратуры, главных прокуроров военных прокуратур, а также утверждает назначения и смещения главных прокуроров народных прокуратур провинций, автономных районов и городов центрального подчинения (п.п. 4, 7, 8, 11, 12, ст. 67 Конституции КНР).

Не менее значимыми для формирования судебных органов государственной власти являются конституционные полномочия местных собрания народных представителей различных уровней избирать и отзывать должностных лиц. «Уездные и вышестоящие местные собрания народных представителей избирают и имеют право отзывать председателей народных судов и главных прокуроров народных прокуратур данной ступени. Решение об избрании или отзыве главного прокурора народной прокуратуры доводится до сведения главного прокурора народной прокуратуры вышестоящей ступени, который вносит его на утверждение постоянного комитета собрания народных представителей данной ступени» (п. 2 ст. 101 Конституции КНР).

В Конституции КНР специально предусмотрен раздел институционально кодифицирующий нормы о Народном Суде и народной Прокуратуре (Раздел 7 Конституции).

Структура судебных органов судебной власти соответствует структуре собраний народных представителей и их иерархии.

Принцип открытости и права на судебную защиту устанавливается ст. 125 Конституции КНР: «Разбирательство дел во всех народных судах ведется открыто, за исключением особых случаев, предусмотренных законом. Обвиняемый имеет право на защиту».

Принцип независимости правосудия установлен ст. 126 Конституции КНР: «Народные суды в пределах, установленных законом, осуществляют правосудие самостоятельно, без вмешательства со стороны административных органов, общественных организаций и отдельных лиц».

Принцип ответственности Верховного народного суда зафиксирован в ст. 128 Конституции КНР: «Верховный народный суд ответствен перед Всекитайским собранием народных представителей и Постоянным комитетом Всекитайского собрания народных представителей. Местные народные суды различных уровней ответственны перед местными органами государственной власти, создавшими данные суды». При формальном отсутствии признания принципа разделения властей, Конституция КНР, тем не менее, констатирует наличие необходимости разделения функций управленческого (в широком смысле) труда, ответственности, сдержек и противовесов в системе государственной власти.

Данная особенность зафиксирована в ст. 135 Конституции КНР: «Народные суды, народные прокуратуры и органы общественной безопасности, рассматривая уголовные дела, должны нести отдельную ответственность за осуществление своих функций, взаимно координировать работу, действовать согласованно с тем, чтобы обеспечить точное и эффективное проведение в жизнь законов».

Применение историко-социологического метода в компаративных исследованиях опыта конституционного регулирования судебных систем Китая и России позволяет отметить очень интересное и неожиданное наблюдение, несколько отходящее в сторону от контекста предлагаемого исследования. Конституция КНР, принятая в 1982 году, безусловно, подвергалась влиянию Конституции СССР 1977 года, которая создавалась в соответствии с ленинской доктриной республики советского типа.

В свою очередь, действующая Конституция Российской Федерации, создававшаяся и принятая в новых политических условиях, сохранила преемственность с предыдущими конституциями, Конституцией РСФСР, действовавшей в соответствии с Конституцией СССР в вопросах объединения положений о суде и прокуратуре в рамках одной, единой главы основного закона. Таким образом, можно достаточно основательно предполагать, что при различающихся социально-политических обстоятельствах, институты конституционно-правового регулирования судебной власти, как в современной КНР, так и в современной России имеют, по крайней мере, юридико-техническое тождество.

Вместе с тем, целесообразно указать, что сосредоточение норм в рамках единого конституционно-правового института, в целом не противоречит концепции республики советского типа, применительно к КНР. Тогда как соответствующее положение вещей Российской Федерации в целом вызывает ряд вопросов, предопределяющих либо реформу структуры конституции Российской Конституции, либо, что стратегически еще более серьезно, изменение структуры государственной власти в Российской Федерации. Конечно, речь не идет о возврате к республике советского типа. Однако вопрос о количественном и качественном выражении ветвей государственной власти - вопрос, который можно было бы актуализировать на уровне научного и политического обсуждения. Контрольная, надзорная функции государства в условиях действия принципа разделения властей требуют более детального конституционно-правового регламентирования, а система органов государственной власти российского государства нуждается в более эффективной структуризации.

Вместе с тем, можно отметить еще один принцип правосудия в Конституции КНР, имеющий для России, Китая и многих других госу-

дарств современного мира прогрессивное значение, появившийся в практике мирового конституционализма благодаря (советской) отечественной практике конституционного строительства - принцип языковой доступности судопроизводства.

Согласно п. 1 ст. 134 Конституции КНР, граждане всех национальностей имеют право пользоваться в суде своим родным языком и письменностью. Народный суд и народная прокуратура должны обеспечить перевод для участников судебного процесса, не владеющих языком и письменностью данной местности. Детальное уточнение указанного принципа содержится в п. 2 названной статьи: «В районах компактного проживания национальных меньшинств или проживания многих национальностей судопроизводство ведется на общепринятом в данной местности языке, обвинительные заключения, приговоры, решения и другие документы оформляются на одном или нескольких распространенных в данной местности языках, исходя из практических нужд».

Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в Монголии¹⁷

Принципы формирования судебных органов государственной власти в Монголии, как и в других рассматриваемых государствах, целесообразно рассматривать, начиная с положений конституции устанавливающих национальный конституционный строй.

Согласно ст. 3 Конституции, вся власть в стране принадлежит народу, который участвует в государственных делах непосредственно, а также через своих представителей.

В этой связи, в качестве одного из характерных признаков государственной власти, нашедших отражение в Конституции, можно говорить о народном суверенитете, который трактуется как верховное, неотчуждаемое право народа определять свою судьбу, быть единственным, ни от кого и ни от чего не зависимым носителем и выразителем верховной власти в государстве и обществе. Верховенство народного суверенитета означает, что это власть в последней высшей инстанции. Верховенство проявляется в полноте народной власти, регулирующей самый широкий круг общественных отношений, занимающих определяющее положение ко всем иным властным отношениям. Все другие властные регуляторы общественных отношений в конечном итоге производны от власти народа, подотчетны и подконтрольны ей¹⁸.

---

¹⁷ Конституции государств Азии. Том 2. Средняя Азия и Индостан. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 502 - 524.

¹⁸ Зиновьев А. В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб., 2000. С. 49.

Основным органом Монголии, осуществляющим конституционно-правовую охрану государства, является суд (согласно действующему законодательству суды относятся к самостоятельной ветви власти, отделены от исполнительных органов как это имело место ранее). Одним из условий эффективности осуществления правосудия, по мнению В.Г. Бессарабова и Д.Г. Добрецова, выступает его независимость как неотъемлемая черта демократической монгольской государственности, которая предполагает отсутствие возможности какого-либо влияния на судебные органы, реализующие свои полномочия только в соответствии с законом¹⁹.

Взаимосвязь личности и государства при посредничестве судебных органов государственной власти прослеживается во многих статьях Конституции Монголии.

Принцип равенства граждан перед законом и судом изложен в ст. 14 Конституции Монголии.

Конституция Монголии предоставляет и гарантирует гражданам Монголии следующие права и свободы: право обращаться в государственные органы и к должностным лицам с заявлениями и жалобами. Государственные органы и должностные лица обязаны отвечать на заявления и жалобы граждан в соответствии с законом (п. 12. ст. 16); право обращаться с жалобой в суд за защитой своих прав, если лицо считает, что были нарушены права и свободы, закрепленные в монгольском законе или международном договоре; право на получение компенсации за ущерб, незаконно причиненный другими; право не давать показания против самого себя, своей семьи или родителей и детей; право на самозащиту, получение юридической помощи, исследование доказательств; на справедливый судебный процесс, личное участие в судебном разбирательстве, подачу апелляции на решение суда, прошения о помиловании. Запрещается принуждение к даче показаний против самого себя. Никто не должен считаться виновным, пока его вина не будет доказана судом в соответствии с законом. Наказание, наложенное на осужденного, не распространяется на членов его семьи и родственников (п. 14. ст. 16).

Вместе с тем Конституция предполагает, что граждане Монголии, высоко почитая справедливость и гуманность, должны добросовестно выполнять следующие основные обязанности: уважать и соблюдать

---

¹⁹ См.: Бессарабов В.Г., Добрецов Д.Г. Реализация принципа независимости правосудия в законодательстве Монголии как гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1. С. 90; См., также: Уранцэцэг Т. Независимость правосудия как условие построения правового государства в Монголии // Закон и право. 2010. № 4. С. 31 - 35.

Конституцию и другие законы; уважать честь, достоинство, права и законные интересы других лиц (ст. 24)

В Конституции Монголии содержится Глава IV «Судебная власть», в которой можно выделить принципы организации судебной системы.

Согласно Конституции в Монголии судебная власть осуществляется исключительно судами. Незаконное создание судебных органов при любых обстоятельствах и осуществление судебной власти любой другой организацией, кроме судов, запрещается. Суды создаются исключительно в соответствии с Конституцией и другими законами (ст. 47).

Судебная система Монголии повторяет конфигурацию административно-территориального устройства (территориальной организации государственной власти) и состоит из Верховного суда, судов аймаков и судов столицы, сомонных или межсомонных и районных судов. В Монголии могут создаваться специализированные суды, такие как суды по уголовным, гражданским и административным делам. Деятельность и решения таких специализированных судов находятся исключительно под контролем Верховного суда. Организация судов и правовые основы их деятельности определяются законом. Суды финансируются из государственного бюджета. Государство обеспечивает экономические гарантии деятельности судов (ст. 48).

Принципы, определяющие конституционно-правовой статус судей, зафиксированы в следующих положениях конституции:

- Судьи независимы и подчиняются только закону (п. 1 ст. 48).
- Ни частное лицо, ни какой-либо государственный служащий, включая Президента, Премьер-министра, членов Великого государственного хурала или Правительства, должностные лица, политические партии либо другие общественные организации, не могут вмешиваться в исполнение судьями своих обязанностей (п. 2 ст. 48).
- Общий совет судов функционирует в целях обеспечения независимости судебной власти (п. 3 ст. 48)..
- Общий совет судов без вмешательства в деятельность судов и судей занимается исключительно подбором судей из числа юристов, защитой их прав, а также другими вопросами, связанными с обеспечением условий, гарантирующих независимость судебной власти (п. 4 ст. 48).
- Организация и процедуры Общего совета судов определяются законом (п. 5 ст. 48).

К разряду принципов определяющих порядок отправления правосудия могут быть отнесены следующие положения Конституции Монголии:

- Суды всех инстанций рассматривают и выносят решения по делам и спорам в соответствии с принципом коллегиальности (п. 1 ст. 52).

- При коллегиальном рассмотрении споров суды первой инстанции позволяют представителям граждан участвовать в процессах в соответствии с порядком, указанным в законе (п. 2 ст. 52).

- Судья может единолично рассматривать некоторые дела, определенные в законе (п. 3 ст. 52).

- Судопроизводство ведется на монгольском языке (п. 1 ст. 53).

- Лицо, не владеющее монгольским языком, должно быть ознакомлено с материалами дела через переводчика и имеет право выступать в судебном заседании на родном языке (п. 2 ст. 53).

- Судебное разбирательство является открытым, за исключением случаев, специально указанных в законе (ст. 54).

- Обвиняемый имеет право на защиту (п. 1 ст. 55).

- Обвиняемому в соответствии с законом либо по его просьбе предоставляется юридическая помощь (п. 2 ст. 55).

Рассуждая о формах выражения, закрепления и реализации конституционно-правовых принципов организации и осуществления судебной власти в Монголии, можно выделить такие отличительные особенности как:

- политико-правовой характер общих принципов;

- сравнительно-развернутый перечень объектов конституционно-правовой охраны (начиная от государственных интересов, прав и свобод человека и гражданина, заканчивая биологическими ресурсами и благом народа);

- разнообразность институциональных принципов, предназначенных для правового регулирования статуса судей и процесса осуществления правосудия.

Обозначенные характерные особенности предопределяют направленность последующего развития законодательства Монголии. Конституционные принципы связаны с факторами, повлиявшими на его содержание и структуру. Данные факторы детерминированы преемственностью существовавшей ранее советской системы управления и заимствованием аналогичного опыта у Российской Федерации и Китайской народной республики (КНР).

Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в Японии²⁰

Современная Япония демонстрирует миру уникальный опыт формирования самобытной политической системы. Это страна, которая безмерно дорожит традициями предков и при этом положительно оценивает имеющийся опыт государственно-правового строительства, на-

---

²⁰ Конституции государств Азии. Том 3. Дальний Восток. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации: Норма, 2010. С. 1021 - 1037.

копленный современным миром. Япония обладает адекватным, умеренным консерватизмом и способна признавать необходимость преобразований. Невзирая на наличие стабильности развития социальных отношений, японские политические элиты непрерывно ставят вопрос о необходимости реформирования системы государственного управления. Основанием обозначения неизбежности преобразований современной социальной и государственной структуры японского общества являются факторы, взаимно стимулирующие изменения моделей социального действия²¹.

Отметим, что одним из основополагающих принципов, на основе которого Конституция Японии выстраивает систему органов государственной власти, является принцип разделения властей. Он не закрепляется Основным Законом прямо, но выводится из целого ряда его положений и находит развитие в принятых вскоре после вступления в силу Конституции законах, содержащих основы регулирования системы органов государственной власти (Законе о Парламенте, Законе о Кабинете министров и Законе о судах 1947 г., Законе об организации государственных органов 1948 г. и других законодательных актах). Так, ст. 41 Конституции провозглашает Парламент главным органом государства и единственным законодательным органом, исполнительная ветвь власти принадлежит Кабинету министров (ст. 65), судебная же осуществляется Верховным судом и судами нижестоящих инстанций (ст. 76). Очевидно, что ветви власти имеют те или иные рычаги влияния друг на друга²².

При анализе конституционной деятельности судов в Японии видно, что современная судебная система Японии включает в себя Верховный суд, высшие, территориальные, семейные и первичные суды. Верховный суд является высшим судебным органом и последней инстанцией для рассмотрения всех гражданских, уголовных и административных дел, т.е. им осуществляются полномочия судебного управления в соответствии с традициями судебного централизма данной страны. Суд окончательно разрешает по второй инстанции дела о преступлениях против государства, а по третьей инстанции - остальные уголовные и гражданские дела. В этом качестве он обобщает судебную практику, издает руководящие указания для нижестоящих судов, а также положе-

---

²¹ Дискин И. Е. Реформы и элиты: институциональный аспект // *Общественные науки и современность*. 1995. № 6. С. 30.

²² Львова Е.Л. Контрольные полномочия Верховного суда Японии и его место в системе центральных органов государственной власти // *Конституционное и муниципальное право*. 2012. № 7. С. 57 - 64.

ния о прокуратуре при судах, акты о судебной дисциплине и об управлении судами²³.

Конституция предусматривает возможность проведения судебного разбирательства с участием присяжных заседателей.

В Японии суд с участием судебных заседателей - это, по существу, система шеффенского типа, как в странах континентального права, в том смысле, что судебные заседатели вместе с профессиональными судьями решают вопрос не только о виновности или невиновности подсудимого, но и о мере наказания. Одновременно японская система воспринимает и элемент суда присяжных, как в англо-саксонских странах, в той части, в которой судебные заседатели отбираются из избирателей каждый раз только для одного дела²⁴.

Становление политической и правовой системы, а также системы власти в целом и судебной системы в частности, проходило в острой борьбе между сторонниками консервативных и демократических методов управления.

Ключом к пониманию характера процесса реформ становится анализ функционирования соответствующих институтов, с одной стороны, являющихся объектом реформирования, а с другой – реальных регуляторов социальных, экономических и политических отношений в обществе²⁵.

В современных условиях хорошо организованную правовую систему Японии характеризуют развитое законодательство, суды, квалифицированные кадры юристов и высокая правовая культура населения²⁶.

Очень важные наблюдения, затрагивающие оценку сочетания конституционно правовых и традиционных принципов правосудия, были сделаны М.Н. Поскачиной. Она отметила, что сохранение обычаев наблюдается не только в торговых правоотношениях. По законодательству Японии торговые обычаи применяются тогда, когда «вопросы торговой деятельности не регулируются кодексом. При отсутствии торговых обычаев применяются положения Гражданского кодекса»²⁷. Данное положение вещей отождествляются с проводимыми в стране реформами, которые «несут на себе значительный отпечаток архаичности, патерна-

---

²³ Бевеликова Н.М. Конституционные основы судебной власти в Китае, Корее и Японии. // Законодательство и экономика. 2011. № 03. С. 49 - 56.

²⁴ Коморида А. Суд с участием судебных заседателей: новая система участия граждан в отправлении правосудия в Японии // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3. С. 6 - 13.

²⁵ Дискин И. Е. Реформы и элиты: институциональный аспект. С. 29–41.

²⁶ Коваленко К.Е. Особенности развития правосознания // История государства и права. 2014. № 8. С. 43 - 46.

²⁷ Торговый кодекс Японии. Книга 1. Общие положения. Глава 1. Правила применения Закона. МИКАП, 1993. С. 6.

лизма, в них сохраняются отголоски тех времен, когда защита своих прав гражданами путем обращения в суд воспринимались как нарушение традиционной морали, и общество склонялось к внесудебным формам урегулирования конфликтов - на основе традиционных патерналистских институтов»²⁸. Требование Торгового кодекса Японии относится как к юридическим лицам, так и к гражданам. Это явление сохраняется в правовой и судебной системах Японии, переживающих ряд реформ²⁹.

Высшим судебным учреждением Японии является Верховный суд, обладающий согласно Конституции всей полнотой судебной власти. Верховный суд состоит из главного судьи и 14 судей. Главный судья назначается императором по представлению кабинета министров, остальные судьи назначаются решениями кабинета министров. Назначение судей Верховного суда утверждается всенародным референдумом во время ближайших выборов в палату представителей. Затем такие референдумы повторяются через каждые 10 лет. Судья, против которого высказается большинство голосовавших, уходит в отставку. На практике такие референдумы носят чисто формальный характер, так как большинство населения Японии не имеет ясного представления о лицах, назначенных членами Верховного суда. Верховный суд обладает исключительным правом толкования Конституции и суждения о соответствии Конституции тех или иных законов, постановлений и директив, а также правом пересмотра и отмены решений всех остальных судебных органов и прокуратуры. Все звенья судебной системы подведомственны в административном отношении Верховному суду. Непосредственно Верховному суду подчиняются восемь районных апелляционных судов. Судьи апелляционных судов назначаются кабинетом министров по списку, представляемому Верховным судом. Апелляционным судам подчинены суды низовых инстанций соответствующих районов - местные, дисциплинарные и семейные. Судьи этих судов назначаются также кабинетом по представлению Верховного суда сроком на 10 лет с правом последующего возобновления назначения.

Местные суды контролируют деятельность дисциплинарных судов, которые занимаются разбором мелких дел по искам, а также дел, связанных с оскорблениями и нарушением общественного порядка.

Семейные суды объединены повсеместно с местными судами и действуют в пределах тех же территориальных единиц. В них разбираются гражданские дела, связанные с семейными отношениями, включая дела о разводах, о наследовании имущества, несовершеннолетних и т.д.

---

²⁸ Япония: со структурными реформами в XXI век. М., 2007. С. 183.

²⁹ Поскачина М.Н. Коллизионно-правовое регулирование формы сделки в японском праве // Международное публичное и частное право. 2012. № 1. С. 46 - 48.

Согласно Конституции «все судьи независимы и действуют, следуя голосу своей совести», будучи связаны только Конституцией и законами³⁰.

В рамках заявленной темы, целесообразно детализировать формулировку конституционных принципов организации и осуществления судебной власти.

Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти - это регламентированные в предписаниях конституционного законодательства и соответствующих международных юридических источниках, наиболее устойчивые, фундаментальные идеи, начала, требования, определяющие специфику последующего формирования правовой материи, осуществления правового регулирования, социально-нравственные ориентиры правотворчества, правовой интерпретации и применения юридических предписаний в сфере формирования и функционирования судебных органов государственной власти, статуса суда и осуществления правосудия.

Полагаем возможным согласиться с мнением И. А. Алебастровой, что вопрос о месте правовых принципов, в том числе конституционных, в системе права следует решать с учетом их подразделения на принципы - конкретные предписания и принципы - общие установки. Правовые принципы-предписания, безусловно, представляют собой особую разновидность правовых норм, чего нельзя сказать о принципах - общих установках. Их место в системе права различных стран неодинаково³¹.

Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии имеют значительное количество сходных, тождественных признаков

Применительно к институтам власти осуществляющим правосудную функцию в государствах Северо-Восточной Азии в контексте рассматриваемой темы можно выделить еще ряд принципов: принципы организации судебных органов государственной власти, судебных систем, структурирования их основных элементов и порядков взаимодействия; принципы определяющие конституционно-правовой статус судей; принципы отправления правосудия.

Принципы отправления правосудия в государствах Северо-Восточной Азии фиксируются в разных сочетаниях в нескольких институтах конституционно-правового регулирования.

---

³⁰ Юровский А.В. Особенности судебных систем в странах Северо-Восточной Азии // Российский судья. 2009. № 8. С. 29 – 32.

³¹ Алебастрова И.А. Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источников // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. С. 12-16.

Во-первых, - это принципы конституционного, государственного, общественного строя, распространяющиеся на формирование и функционирование всего механизма государственной власти.

Во-вторых, - это имплементированные различные институты конституционного права (преимущественно в институт конституционно-правового положения личности) принципы взаимодействия государства (его судебных органов), общества и личности.

Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии имеют индивидуальные отличия

Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в Монголии, Республике Корея и Японии являются результатом конвергенции национального опыта и разнообразных заимствований обществ, находящихся в среднесрочном этапе трансформации политических систем.

Каждая из перечисленных стран, по-своему идет по пути признания ценности права и внедрения в национальную политическую систему правовых инструментариев, обеспечивающих возвеличивание либеральных идей демократического развития, уважения ценности личности и обеспечения прав и свобод.

Конституционные принципы организации и осуществления государственной власти в Японии, предопределяют формирование судебной системы, которая имеет бинальный (двоичный) характер, который проявляется в существование элементов судебной власти, которые действуют как по территориальному признаку, так и по признаку специализации.

Анализ конституционных принципов Монголии демонстрирует наличие сомнений в самоидентификации направленности конституционной эволюции, не только судебной системы, но и системы органов государственной власти в целом. Факторы, детерминирующие преемственность существовавшей ранее советской системы управления, оглядки на опыт Российской Федерации, КНР и даже западных правовых традиций, скорее всего, рано или поздно приведут к системной конституционной реформе, которая позволит индивидуализировать собственную парадигму конституционного развития монгольского государства.

Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в Республике Корея, продиктованы особенностью ускоренной модернизации южнокорейского общества при посредничестве Запада и США. Конституционные принципы обладают рассогласованностью и, возможно, противоречиями между романо-германской моделью правовой системы и англо-американскими методами ведения правосудия. В основном прослеживается амбивалентность между экономическими

условиями, с одной стороны, и социокультурными и психологическими факторами, предопределяющими правовое сознание общества, с другой стороны.

Наиболее принципиальные отличия содержатся в отраслях конституционного права КНР и КНДР. Самым уникальным принципом структурирования судебных органов государственной власти в данных странах является принцип демократического централизма, используемый при формировании органов судебной власти в КНР и КНДР, их производный характер и зависимость от собраний (советов) народных представителей.

Список литературы

1. Теория государства и права: Учебник для вузов. 3-е изд. / Под ред. проф. М.Н. Марченко. М.: Зерцало, 2000. С.
2. Венгеров А.Б. Теория государства и права. М.: Юриспруденция, 1999.
3. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов. 4-е изд. / Отв. ред. проф. Б.А. Страшун. М.: Норма, 2005.
4. Алебастрова И.А. Конституционные принципы: форма выражения, место в системе права и его источников // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8.
5. Бевеликова Н.М. Конституционные основы судебной власти в Китае, Корее и Японии // Законодательство и экономика. 2011. № 3.
6. Бессарабов В.Г., Добрецов Д.Г. Реализация принципа независимости правосудия в законодательстве Монголии как гарантия соблюдения прав и свобод человека и гражданина // Вестн. Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2014. № 1.
7. Головин А. Понятие принципа права: некоторые вопросы // Арбитражный и гражданский процесс. 2009. № 4.
8. Зиновьев А. В. Конституционное право России: проблемы теории и практики. СПб., 2000.
9. Дискин И. Е. Реформы и элиты: институциональный аспект // Общественные науки и современность. 1995. № 6.
10. Карташев В.А. Система систем. Очерки общей теории и методологии. М.: Прогресс-Академия, 1995.
11. Коваленко К.Е. Особенности развития правосознания // История государства и права. 2014. № 8.
12. Коморида А. Суд с участием судебных заседателей: новая система участия граждан в отправлении правосудия в Японии // Уголовное судопроизводство. 2012. № 3.

13. Львова Е.Л. Контрольные полномочия Верховного суда Японии и его место в системе центральных органов государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2012. N 7.
14. Уранцэцэг Т. Независимость правосудия как условие построения правового государства в Монголии // Закон и право. 2010. № 4.
15. Югов А.А. О методах отрасли российского конституционного (кратологического) права // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4.
16. Юрковский А.В. Особенности судебных систем в странах Северо-Восточной Азии // Российский судья. 2009. № 8.

CONSTITUTIONAL PRINCIPLES OF THE ORGANIZATION AND IMPLEMENTATION OF JUDICIAL POWER IN THE CONSTITUTIONAL RIGHTS OF NORTH EAST ASIA

This article analyzes the most enduring, fundamental ideas, principles, requirements of the constitutional regulation of the organization and exercise of judicial power in the constitutional law of North East Asia.

Specific character of the constitutional principles of determining the specificity of the subsequent formation of the legal matter of the legal regulation of social and moral guidelines of lawmaking, legal interpretation and enforcement in Japan, Korea, China, North Korea and Mongolia.

Keywords: *constitution, constitutional law, constitutional principles, constitutional construction, civil and human rights, the government, the judiciary, justice, Japan, South Korea, China, Lao People's Democratic Republic, Mongolia.*

Об авторе:

ЮРКОВСКИЙ Алексей Владимирович - заведующий кафедрой государственно-правовых дисциплин Иркутского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, старший советник юстиции, к.ю.н., доцент. 66400г. Иркутск ул. 5-й Армии 16-32., e-mail: avyurkovsky@mail.ru, e-mail: yurkovskyav@yandex.ru

Юрковский А.В. Конституционные принципы организации и осуществления судебной власти в конституционном праве государств Северо-Восточной Азии // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2014. № 4. С. 284 – 304.